

Гарри попытался не обращать внимания на ее попытку соблазнения и притвориться, что не покраснел. Затем он попытался небрежно пожать плечами: "Зачем мне это нужно? Я имею в виду, что это может быть приятно на некоторое время, но не станет ли это довольно быстро скучным?"

Хтон рассмеялся с ясностью серебряного колокольчика и сказал: "Действительно. Другим трудно получить власть, но вы можете приобрести ее по своему усмотрению, если у вас будет достаточно времени, поэтому она не имеет для вас такой же ценности".

Гарри кивнул и сказал: "Даже если бы я стал самым сильным человеком на свете, я, скорее всего, нашел бы способы ограничить себя, чтобы все оставалось интересным. Так что быстрый способ стать могущественным просто делает его более неудобным позже, когда мне нужно будет ограничить себя".

Хтон наклонился над столом, открывая божественный вид на ее декольте, и Гарри пришлось приложить все силы воли, чтобы удержаться от того, чтобы не заглянуть в Темный Холд в поисках сексуальных заклинаний.

Она заглянула в душу Гарри и легко увидела, что он ей не лжет. Гарри любил видеоигры в загробной жизни и наслаждался ощущением того, что делаешь все возможное, чтобы стать сильнее. Игра, в которой человеку дана сила победить все сразу без усилий, не стоила бы того, чтобы в нее играть, и, поскольку он считал себя персонажем видеоигры, он воспринял это как взгляд на жизнь. Гарри также не хватало связи со многими другими в данный момент. Это было чем-то вроде совпадения на данном этапе его жизни и, вероятно, скоро изменится, но не было никого, кого он хотел бы защитить, и никого, за кого он отдал бы свою душу прямо сейчас. Это означало, что обычные предложения Хтона не имели для Гарри большой ценности. Тем не менее, она была гибким Старшим Богом-Демоном Хаоса, поэтому у нее было что предложить. Возможно, на земле нет ни одного конкретного человека, ради защиты которого Гарри пожертвовал бы собой, но как насчет самой земли?

Хтон сказал: "Это правда, что тебя не интересует то, что я предложил другим. Это не значит, что я не могу дать тебе то, что ты хочешь. Скажи мне, Гарри, осознаешь ли ты самое глубокое желание своей души?"

Гарри не мог точно доверять своему разуму в тот момент, чтобы дать ему честный ответ, но было бы невежливо молчать, поэтому он оглянулся на свои воспоминания. Глядя на небо над собой, он вздохнул и сказал: "Мне просто нравится помогать людям". В конце концов, это было его хобби.

Хтон улыбнулся и сказал: "Я завладею землей с вашей помощью или без нее. Однако, как я уже сказал, я хочу тебя. Я возьму тебя либо сейчас, либо через свой сосуд на земле, но так или иначе ты будешь моей. Однако теперь я сделаю уступку. Отдайся мне, и взамен я не буду предпринимать никаких действий, которые причинят вред кому-либо на земле".

Гарри приподнял бровь в ответ на сделку и сделал все возможное, чтобы проигнорировать то, что она сказала до этого. Он ответил: "Я очень сомневаюсь, что это возможно".

Хтон сказал тем шелковистым голосом, от которого у него все еще кружилась голова: "Тебе нравится помогать людям, но это не все, чего желает твое сердце. Вы хотите жить в мире, наполненном приключениями и чудесами. Хаос может быть зловещим, но он также может быть утонченным. Я вижу небо, которого желает твое сердце, и должен сказать, я думаю, что оно многообещающее. Если ты отдашь себя мне, я не изменю мир за одно мгновение, я буду

делать это постепенно, в течение столетий. Никто не умрет из - за внезапного всплеска хаотических сил. Вместо этого всем им будет предоставлен необходимый период для безопасной адаптации. Со временем хаос будет распространяться, и люди обретут способности, в то время как животные станут сильнее, свирепее и многочисленнее. Технология совершит несколько скачков вперед благодаря нескольким хаотическим прорывам, и мир превратится в нечто прекрасное. Прими мою сделку, и сам мир станет твоей игрой".

Гарри покачал головой, пытаясь прийти в себя, и спросил: "И как бы я вообще смог наслаждаться такой вещью, если бы отдал тебе свою душу?"

Ее безупречная улыбка и блестящие губы привлекли его внимание тем, что он распознал как заклинание сексуального очарования. Тот факт, что он узнал это, заставил его осознать, что его ментальная защита сдалась в какой-то момент во время разговора. Он узнал заклинание, потому что оно находилось в Темном Убежище, и без его ведома, уловив это, другая часть его разума уже начала запоминать содержимое Темного Убежища. Он вспомнил, что запоминание Темной Крепости должно было быть плохой вещью, но по какой-то причине не мог понять, почему это было плохо.

Она сказала: "Я никогда не просила твою душу, Гарри. Я спрашивал о тебе. Я хочу тебя, всю тебя целиком, и все, что с этим связано. Я не заберу твою душу из твоего восхитительного тела, я хочу, чтобы она была там, где она есть. Я хочу, чтобы ты был рядом со мной в мире, который я намерен создать".

Хтон придвинулась еще ближе к Гарри и с полузакрытыми глазами и страстным тоном сказала: "И я хочу, чтобы ты был в моей постели рядом с моим будущим сосудом".

Гарри чувствовал себя легким и сбитым с толку, и он не мог не быть втянутым в эти завораживающие, наполненные магией глаза. Однако вся магия разума в мире не смогла скрыть одну вещь, которой не хватало в этих идеальных фиолетовых радужках. Не было никакой любви.

Это осознание что-то пробудило в Гарри, и сквозь туман в голове он ответил: "Нет".

Даже когда Темная Крепость шептала ему на ухо, само совершенство смотрело ему в глаза, его разум был атакован сильнейшей и тончайшей магией, а гормоны пытались контролировать его тело, как марионетку на ниточках, он никогда не мог отдаться кому-то, кто его не любил. Благодаря своим матери и отцу, даже если они были отголосками, он знал, как выглядит любовь, а благодаря своим родственникам, дяде Вернону и тете Петунии, он также знал, как выглядит ее отсутствие.

Мир вокруг него разлетелся вдребезги, когда иллюзия развеялась, и он вернулся в чернильно-черные земли. Перед ним стояло массивное бесформенное существо, казалось бы, сделанное из чернил и тени, с неразборчивым силуэтом.

Отрывистые слова вырвались из самого пространства: "Я заполучу тебя, Гарри Поттер. Так или иначе."

Страх, который исчез, вернулся в полном разгаре, и разум Гарри вернулся. Он сосредоточился на картофельном пюре, пропитанном маслом, создавая свой любимый тяжелый меч. Вместо стандартного цвета ржавчины, этот Жуткий Тяжелый Меч был кроваво-красным. Он знал, что полное слияние его Экзотической Энергии с Энергией его Измерений будет иметь последствия без периода адаптации, но он был бы в восторге, если бы смог просто продержаться достаточно долго, чтобы столкнуться с такими последствиями.

Несмотря на то, что это было Царство Хтона, Нижнее Царство было одним из самых близких царств к земле, и только благодаря обещанию, данному Хтоном Гее, удалось предотвратить вторжение. Это, однако, также означало, что это не было изолированным значением, означающим, что он все еще мог использовать другие формы энергии для боя, как во время боевой медитации.

Щупальца извивающейся тьмы появлялись и исчезали, проносясь взад и вперед над Гарри со скоростью ветра. Гарри использовал изображение брокколи с маслом, чтобы насытить свой дух Экзотической энергией, наполненной энергией Силы из Багрового Космоса. Он хотел перегрузить свой дух энергией и самоуничтожиться, как он мог бы в материальном мире с помощью своей плоти, но у его духа были четко определенные пределы, и он никогда не мог втянуть больше энергии, чем предел его духа на астральном плане.

Гарри двигался быстрее, чем когда-либо прежде, и размахивал своим тяжелым мечом сквозь извивающиеся щупальца, поражающие его со всех сторон. Однако больше он ничего не мог сделать. Хтон был абсолютным законом этого измерения, и хотя он был слаб против магии Элдрича, что-то, что его тяжелый меч считался, означало, что у Гарри было немного места для борьбы, а не сразу превращаться в пудинг, поскольку никакая другая форма магии не сработала бы против того, чтобы быть помеченным как первый Черный Маг.

Пространство произнесло, когда придатки слились из чернильной пустоты в существ, не поддающихся описанию смертных: "Ваше использование магии впечатляет для волшебника, но как вы думаете, кто ее изобрел? Позволь мне открыть тебе маленький секрет. Нет такой вещи, как Экзотическая Энергия. Ваш вид-потомки моих детей, существа, способные формировать реальность так, как они считали нужным, используя Мою Силу! То, что вы генерируете и чем владеете, - это не что иное, как сама Хаотическая Энергия! Твой вид когда-то правил миром под моей властью, пока они не повернулись против меня. Одним заклинанием они стерли мое существование из своих собственных воспоминаний и воспоминаний всех остальных. Они убедили себя, что их магия не имеет ничего общего со мной, ничего общего с Хаосом, и без знания о моем существовании в качестве якоря я потерял свой трон в вашем мире".

Гарри знал, что делает Хтон. Бог-Демон загнал Гарри в угол, сообщив ему, что его собственная магия никогда не сможет победить Хтона. Безумный разум Гарри практически пошел против его воли и уже начал прочесывать Темную Крепость в попытке найти какой-нибудь способ сбежать или выбраться из этой ситуации. Но поскольку Хтон контролировал, какие части Темного Царства привлекут внимание Гарри, это только показывало ему способы стать сильнее, которые развратили бы его, а не средство побега. В конце концов Гарри достигнет предела и будет вынужден использовать эти средства, и с этим пути назад не будет.

Конечно, Хтон не пытался его убить, просто давил на него. Гарри мог перестать размахивать своим массивным мечом на бесконечные орды существ, которые теперь окружали его, в то время как само пространство снова и снова наносило ему удары, достаточно медленные, чтобы он мог увернуться. Если он остановится, Хтон тоже остановится, так как он не собирался позволять Гарри умереть. Но если бы он прекратил сражаться, Хтон просто использовал бы другие средства, чтобы оказать на него давление. Это означает что-то вроде пытки или, что еще хуже, еще большего обольщения. Гарри знал, что у Старших Богов на самом деле не было пола, но Гея считалась женщиной, а Хтон считался мужчиной, и тот факт, что "он" только что попытался и, черт возьми, почти преуспел в соблазнении Гарри, будет долго мучить его кошмарами, если он переживет это с сохранением рассудка.